

❓ Большая часть отзывов о нём была опубликована в англоязычных СМИ. Это вы тоже предполагали?

Саша: Мы никогда не делали различий между теми, кто слушает Gnoomes, будь то англичане, немцы, китайцы или наши соотечественники. Мы делаем музыку для всех, кто готов в неё окунуться.

Паша: На самом деле у нас была такая цель, и мы были приятно удивлены тем, насколько быстро всё завертелось. Мы давно об этом мечтали. Получилось что-то вроде оценки «отлично» на экзамене. Вообще, здесь, в Перми, релиз на западном лейбле воспринимается как нечто невероятное, хотя в среде музыкантов это обычное дело. Мы не потеряли голову и продолжаем спокойно идти своей дорогой.

❓ Судя по интервью, у вас довольно неординарные вдохновители: Кинг Табби, Slowdive, Аксель Вильнер, Popol Vuh, Конни Планк, Deerhunter. Каких сравнений и влияний вы, наоборот, хотели бы избежать?

Паша: Мы спокойно относимся к любым сравнениям, поскольку тот, кто сравнивает, делает это с позиции своего бэкграунда. Поэтому мы не обидимся на человека, который скажет, что мы похожи на «Руки вверх»: значит, таковы его собственные вку-

МЫ ОСТАЁМСЯ ДЕРЕВЕНЩИНАМИ ИЗ ПЕРМИ, И НАС ЭТО НЕ ОБЛАМЫВАЕТ

сы. Многие говорят, что Gnoomes — это пост-рок. Мы же прекрасно понимаем, кто эти люди и почему они делают такие выводы.

❓ Сегодня многие говорят о глобальной ретромании. Это касается, в частности, близких вам жанров психоделического рока и шугейза: взять хотя бы успехи австралийцев Tame Impala и российской команды Pinkshinyultrablast. В чём, как вам кажется, причина такой цикличности в музыке?

Паша: Такая цикличность была и раньше, в 1930-е, 1950-е, 1970-е... Это определённый закон существования творчества.

Саша: Музыканты берут какие-то рациональные зёрна прошлого и проращивают их на современной почве, поливая своим же опытом. Взять хотя бы последний альбом Tame Impala, который лично мне совсем не близок. Они заимствуют самые разные элементы, обрабатывают их в своём ключе и получают на выходе совершенно уникальный продукт. Мы можем услышать отсылки к хип-хопу, к Daft Punk, к разного рода поп-музыке; при этом голос Кевина Паркера, как и на

ПРОБЛЕМА В ТОМ, ЧТО ЛЮДИ НЕ ХОТЯТ ДВИГАТЬСЯ ДАЛЬШЕ: ЗАРЫВАЮТСЯ ГДЕ-ТО У СЕБЯ В ЗАКАМСКЕ, ПИШУТ ТАМ КРУТУЮ МУЗЫКУ, НО НИКТО ПРО НИХ НЕ ЗНАЕТ

предыдущих альбомах, звучит как голос поздних The Beatles. Мы тоже пытаемся экспериментировать, играть с цитатами. Между тем мы остаёмся деревенщинами из Перми, и нас это не обламывает — напротив, побуждает всем об этом рассказать.

❓ Вы часто говорите о попытке преодолеть географические и культурные барьеры, особенно то, что вы называете русским безумием. Каким вы видите результат этого преодоления?

Саша: У меня дома стоит жёлтая пластинка с паучком — наш первый LP. Когда я смотрю на неё, то понимаю, что мы с пацанами смогли сделать абсолютно кросс-культурный продукт: его могут послушать в разных странах... Это сложно объяснить, но мы в группе почувствовали, что совершили прорыв, когда выпустили пластинку.

❓ Замечали вы когда-нибудь снисхождение со стороны культурных метрополий разного уровня? Отношения в духе «надо же, в Перми есть прогрессивный рок»?

Саша: Крис, директор Rocket Recordings, написал нам, что недав-

но посмотрел передачу, в которой герой был в Перми и пошёл в Театр оперы и балета. «А я всё думал, — пишет Крис, — когда же он сделает репортаж с вашего концерта». На самом деле, вся эта история с Пермью работает, независимо от того, как её изображают. Люди, которые знают про группу Gnoomes, теперь внимательно знакомятся с материалами, в которых встречается слово «Пермь». Не знаю, о каком снисхождении в этом случае может идти речь. Для нас

Пермь — это среда обитания. В ней мы варились и варимся до сих пор, так что город во многом делает нас такими, какие мы есть. В Москве и Питере заядлые рокеры часто говорят, что здесь много крутых групп, ведь Пермь — это крайне интересная зона в музыке андеграунда. Проблема в том, что люди не хотят двигаться дальше: зарываются где-то у себя в Закамске, пишут там крутую музыку, но никто про них не знает.

❓ Прежде вы говорили, что вдохновляетесь природой и культурой края. Чем вдохновляют вас люди, которые здесь живут?

Саша: Нас привлекает в людях юмор, нестандартность мышления, стремление двигаться дальше.

Паша: Угнетает здесь упомянутое не раз русское безумие. И если бы у нас самих не было чувства юмора, мы бы давно скисли. Но нас это лишь мотивирует идти дальше. В этом случае я вспоминаю сказку про двух лягушек, попавших в кувшин с молоком. Одна из них перестала двигаться и утонула, а другая двигалась так быстро, что превратила молоко в масло и смогла выбраться.

❓ Может ли измениться музыкальный контекст в Перми? Если да, то при каких условиях?